

П.П. Короленко

Черноморцы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.П. Короленко**
Черноморцы / П.П. Короленко – М.: Книга по Требованию, 2023. – 293 с.

ISBN 978-5-458-30012-4

Жизнь запорожских козаков после уничтожения Запорожской Сечи, переселение на Кубань. В приложении приведены письма Екатерины II, Потемкина, кошевого атамана Сидора Белого и т.д.

ISBN 978-5-458-30012-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

склонно и поселены при устьѣ Дуная, называемомъ Георгіевскимъ; но, спустя нѣсколько времени, вслѣдствіе ссоры съ некрасовцами, турецкое правительство перевело кошъ запорожцевъ дальше, вверхъ по Дунаю, выше крѣпости Гирсова, въ урочище Сеймены (¹).

Запорожцы, удалившіеся въ Турцію, по отважнымъ предпріятіямъ, приводившимъ нѣкогда въ трепетъ турецкіе приморскіе города, были опасными сосѣдями и для Россіи. Вѣроятно, по этой причинѣ, русское правительство предлагало, въ 1779 году, Отманской Портѣ возвратить запорожскихъ казаковъ въ предѣлы Имперіи, или же отодвинуть ихъ далѣе отъ Дуная (²). Екатерина II, желая скорѣе осуществить первую мысль, надѣялась милостивымъ царскимъ словомъ вразумить невѣрныхъ запорожцевъ: она объявила имъ прощеніе за побѣгъ въ Турцію и даровала имъ всѣ права подданныхъ своихъ (³).

Могли ли вольные задунайскіе запорожцы отрѣшиться и отъ своего управленія по древнимъ обычаямъ, и отъ разгульной жизни, съ которою сроднились? Могли ли они усвоить себѣ чуждую мысль о подчиненіи мирнымъ уставамъ Россіи?... Собратья ихъ, оставшіеся въ отечествѣ, доказали, что все это было возможно; но задунайскіе запорожцы пошли другой дорогой, поворотъ съ которой былъ труденъ. Они, для сохраненія своей воли, пожертвовали своими чувствами привязанности къ дорогой отчизнѣ; покинули своихъ кровныхъ, родные берега Днѣпра, завѣтную свою святыню (⁴), и ушли къ народу чуждому по вѣрѣ и языку, къ народу, котораго еще недавно заставляли трепетать, города котораго не разъ истребляли огнемъ и мечомъ и нагружали добычею утлыя свои чайки.... Этимъ-то недругамъ, нечестивымъ сарацинамъ, запорожцы пожелали ввѣрить свою судьбу. Золотыя мечты ихъ сбылись; но какъ грустно отозвались эти мечты въ сердцахъ казаковъ на чужой землѣ!... Сѣчевики достигли своей цѣли, но были ли счастливы?... Отвѣтомъ служатъ приведенныя Скальковскимъ слова запорожской пѣсни, сложенной, какъ можно полагать, за Дунаемъ:

(¹) Исторія Запорожской Сѣчи, Скальковскаго.

(²) Конвенція, заключенная Россіей съ Турціей 10-го марта 1779 г. «Полн. Собр. Законовъ».

(³) Манифестъ 5-го мая 1779 г. «Полн. Собр. Законовъ».

(⁴) Многие запорожцы, окончившіе казенную службу, поступали въ Кіевскій Межигорскій монастырь, бывший на ихъ *коштѣ*. Съ уничтоженіемъ Запорожской Сѣчи, былъ упраздненъ и этотъ монастырь; церковныя вещи поступили впоследствии въ Черноморское казачье войско. См. мою статью о Екатеринодарскомъ войсковомъ соборѣ, напечатанную въ «Кубанскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ» 1867 г., №№ 9 и 10.

Летівъ орелъ по-надъ моремъ та й ставъ голосити:
Ой якъ тяжко міні бідному на чужбині жити!

Амнистію, дарованную запорожцямъ, императрица Екатерина подтвердила въ 1780 году (1); но и этотъ призывъ, какъ и первый, замеръ на дунайскихъ берегахъ.

Запорожцы, очевидно, желали ббльшаго: они ждали, конечно, дарованія особыхъ правъ своему разгромленному войску. Не возвратились сыны Днѣпра въ родную землю, и чуждые берега Дуная надолго остались ихъ отечествомъ.

II.

(1787).

Война Россіи съ Турціей. — Фельдмаршалъ князь Потемкинъ-Таврическій. — Призывъ на войну запорожцевъ. — Войско вѣрныхъ казаковъ. — Войсковыя клейноды. — Основаніе войсковаго коша. — Назначеніе кошевымъ атаманомъ Сидора Бблаго.

Наступае чорна хмара, дрібенъ дощикъ зъ неба,
Зруйнували запорожъе буде колись треба!..

НАРОДНАЯ ПѢСНЯ.

1787 годъ пробудилъ летаргическое оцбленѣніе воинскаго духа запорожцевъ. Открылась война Россіи съ Турціей. Князь Потемкинъ-Таврическій, командовавшій екатеринославской армією, цбня военныя достоинства запорожцевъ, сознавалъ необходимость призвать этихъ рыцарей на войну съ османами, понималъ, что они своей неустрашимой отвагой и храбростію могли быть полезными слугами отечеству. Протянулъ Григорій Александровичъ свою мощную руку, и исторгнулъ изъ мрака забвенія запорожское имя; прикрылъ разсбйянныхъ казаковъ несокрушимымъ щитомъ своего могущества; открылъ имъ неисчерпаемый источникъ своихъ благодбйній и широкое поле для славы въ войнб съ Оттоманскою Портою....

Въ 1787 году, во время путешествія императрицы Екатерины II въ южную Россію, запорожскіе старшины, Сидоръ Бблый, Антонъ Головатый и другіе, поднесли отъ имени падшаго своего войска ея ве-

(1) Манифестъ 27-го апрѣля 1780 г. «Полн. Собр. Законовъ».

личеству, въ Кременчугѣ, адресъ, въ которомъ выражали искреннее желаніе служить подъ русскими знаменами (1).

Императрица благосклонно приняла изъявленіе вѣрноподданническихъ чувствъ казаковъ и, какъ увидимъ, не оставила ихъ безъ царской милости.

Князь Потемкинъ, ходатайствовавшій за вѣрныхъ казаковъ, въ концѣ того же 1787 года призвалъ ихъ на службу отечеству. Изъ собиравшихся сѣчевиковъ князь Таврическій самъ старался сформировать волонтерскія команды и доставить имъ военные припасы, самъ входилъ во всѣ нужды казаковъ, и обиженныхъ имъ же днѣпровскихъ дѣтей окружалъ заботливыми попеченіями и истинно-отеческою любовью (2).

Радостно откликнулись запорожцы на зовъ *вельможнаго пана*; закипѣло казацкое сердце военной отвагой; явились вожди храбрыхъ сыновъ Запорожья, и въ главѣ ихъ стали казацкіе старшины: Сидоръ Бѣлый, Антонъ Головатый и Захарій Чепѣга (3).

Словно быстролетные орлы собирались запорожцы, подъ именемъ войска «вѣрныхъ казаковъ», на службу отечеству противъ враговъ. Изъ нихъ конные поступали подъ команду Чепѣги, а пѣшіе подъ начальство Головатаго.

Императрица, въ ознаменованіе особеннаго благоволенія къ вновь составленному изъ запорожцевъ войску, подарила этимъ казакамъ, для новаго поселенія, землю въ Керченскомъ кутѣ, или на Тамани, предоставивъ выборъ мѣста высокому за нихъ ходатаю, свѣтлѣйшему князю Тавриды (4). Эту милость, оказанную императрицею войску «вѣрныхъ» казаковъ, Потемкинъ передалъ въ ордерѣ 31-го января 1788 года, съ пожеланіемъ Божіей помощи на ревностную службу отечеству. Но тогда казаки еще не могли воспользоваться царскою

(1) Неизданное обозрѣніе историческихъ фактовъ о Черноморскомъ войскѣ. Я. Г. Кухаренко.—Исторія Запорожской Сѣчи, Скальковскаго.

(2) См. приложение I. Изъ дѣлъ войсковаго архива.

Въ исторіи Запорожской Сѣчи Скальковскій говоритъ, что еще до завоеванія Крыма, Потемкинъ, желая увеличить число мѣстныхъ войскъ, поручилъ полковымъ старшинамъ Головатому, Чепѣгѣ, Тишковскому и Легкоступу приглашать разсѣянныхъ запорожцевъ въ царскую службу, но не объясняетъ, какіе были результаты этой мѣры. Изъ имѣющихся у меня документовъ не видно, чтобы были въ сборѣ какія-либо части строевыхъ казаковъ изъ запорожцевъ до 1787 г.

(3) См. приложение I и II. Изъ дѣлъ войсковаго архива.

(4) Имен. Высоч. указъ 14-го января 1788 г. «Полн. Собр. Зак.», См. приложение III. Изъ дѣлъ войсковаго архива.

милостію, поселиться на дарованной землѣ всѣмъ войскомъ: они должны были остаться на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Начальствованіе надъ войскомъ вѣрныхъ казаковъ князь Потемкинъ ввѣрилъ первому кошевому атаману, любимому казаками, храброму и мужественному подполковнику Сидору Бѣлому (1). Этотъ незабвенный ходатай о благоустройствѣ своего войска основалъ, съ дозволенія князя Таврическаго, въ началѣ 1788 года, кошъ войска «вѣрныхъ казаковъ» за днѣпровскимъ лиманомъ, съ кинбурнской стороны (2). Помощниками кошевому атаману назначены были: войсковой судья Антонъ Головатый, войсковой писарь Иванъ Подлѣсецкій и войсковой есаулъ Алексѣй Кобинякъ. Черезъ Суворова, князь Григорій Александровичъ, передалъ кошевому атаману Бѣлому: бывшее въ Запорожѣ большое бѣлое знамя войска, малыя знамена для куреней, булаву для кошеваго атамана, нѣсколько перначей (3), также печать съ надписью: «печать коша войска вѣрныхъ казаковъ» (4). На печати былъ изображенъ воинъ съ саблей при боку, держащій въ одной рукѣ мушкетъ, а въ другой знамя съ крестомъ. Усердному же помощнику кошеваго, Чепѣгѣ, Потемкинъ пожаловалъ особо, въ знакъ даннаго начальства, перначъ, который доставленъ былъ Захарію Алексѣвичу генераль-аншефомъ Голенищевымъ-Кутузовымъ, при ордерѣ отъ 26-го января 1788 года.

Такъ изъ разсѣянныхъ запорожцевъ составилось вновь войско «вѣрныхъ» казаковъ, съ кошевымъ управленіемъ по примѣру павшей Запорожской Сѣчи, но при другихъ условіяхъ.

Князь Таврическій, устроивъ судьбу оставшихся вѣрными казаковъ, старался вызвать запорожцевъ и изъ Турціи. Съ этой цѣлью Потемкинъ посылалъ въ ихъ кошъ воззванія, обѣщая имъ, именемъ государыни, прощеніе за оставленіе отечества, а отъ себя защиту и покровительство; предлагалъ имъ тѣ же права, какими пользовалось войско «вѣрныхъ» казаковъ. Порученіе было возложено на генераль-поручика Павла Сергѣевича Потемкина, который, въ свою очередь, пору-

(1) См. прилож. VI. Изъ дѣлъ войсковаго архива.

(2) Походы въ Турцію Румянцева, Суворова и Потемкина. Соч. М. Богдановича. По росписанію войскъ, находившихся на кинбурнской сторонѣ, составленному 26-го мая 1788 г., кошъ войска, «вѣрныхъ казаковъ» былъ расположенъ въ урочищѣ Васильковѣ. Копія этого росписанія въ дѣлахъ войск. архива.

(3) См. Прилож. IV. Изъ дѣлъ войск. архива.

(4) См. Прилож. V. Изъ дѣлъ войск. архива.

чилъ поступившему впоследствии, на мѣсто Сидора Бѣлаго, кошевымъ, Чепѣгѣ войти въ переговоры съ турецкими запорожцами о возвращеніи ихъ въ Россію. На первое предложеніе, сдѣланное 24-го сентября 1788 года, находившіеся на турецкой границѣ запорожцы отвѣчали, что воззваніе свѣтлѣйшаго князя Потемкина отправлено къ ихъ кошевому атаману, и потому сами собой они рѣшиться ни на что не могутъ, а чтобы отстранить непріятныя столкновенія, предупреждали Чепѣгу не искать болѣе съ ними свиданія.

Воззванія Потемкина произвели волненіе умовъ между задунайскими запорожцами: молодое поколѣніе, видя русскихъ запорожцевъ опять подъ управленіемъ булавы кошеваго атамана, горѣло нетерпѣніемъ соединиться съ ними; старое же казачество, сомнѣваясь въ прочности *будущаго* этого войска, а можетъ быть и по другимъ причинамъ, противилось намѣреніямъ молодыхъ своихъ собратьевъ. Кошевое управленіе «невѣрныхъ» запорожцевъ, вѣроятно, было на сторонѣ послѣдней партіи. Это доказывается тѣмъ, что кошевой Чепѣга, не смотря на всѣ свои старанія, не добился отъ турецкаго запорожскаго коша никакихъ обѣщаній о выходѣ запорожцевъ изъ Турціи въ Россію. И послѣдующія сношенія Захарія Алексѣевича съ самимъ войсковымъ есауломъ турецкаго запорожскаго коша не привели дѣла къ желанному концу.

Тѣмъ не менѣе, многіе запорожцы, помимо всѣхъ переговоровъ, выходили, въ тогдашнюю войну, изъ Турціи по одиночкѣ и по нѣсколькѣ человекъ разомъ. Такіе казаки приводились въ войсковомъ кошѣ къ присягѣ на вѣрность службы російскому престолу и поступали въ ряды днѣпровскихъ своихъ товарищей (¹).

Отъ такихъ добровольныхъ выходцевъ изъ Турціи строевой составъ войска «вѣрныхъ» казаковъ значительно увеличился: на театрѣ военныхъ дѣйствій ихъ было до 2,829 человекъ конницы и 9,681 человека пѣхоты. Они сражались на сушѣ и на морѣ противъ враговъ христіанской вѣры и Россіи (²).

(¹) Свѣдѣнія взяты изъ дѣлъ войск. архива.

(²) Докладъ черноморскаго атамана Котляревскаго императрицѣ 1-го декабря 1787 г. По другимъ же свѣдѣніямъ, именно въ прошеніи войска императрицѣ Екатерины II объ отводѣ на Кубани земли, значится, что въ турецкую войну 1787—1791 года служило черноморскихъ казаковъ всего 12,622 человека. Дѣла войск. архива.

III.

(1788).

Участіе войска «вѣрныхъ» казаковъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противу турокъ. — Смерть кошевого Бѣлаго. — Новый кошевой Захарій Чепѣга. — Подвигъ войскового судьи Головатаго. — Наименованіе войска «вѣрныхъ» казаковъ «Черноморскимъ войскомъ».

Князь Потемкинъ, предоставивъ «вѣрнымъ» казакамъ всѣ способы къ борьбѣ съ турками, снабдилъ войско мореходными лодками, достаточною артилеріею, далъ боевое оружіе, огнестрѣльные припасы, назначилъ жалованье и провіантъ; словомъ, обезпечилъ войско всѣмъ и во всемъ, и только тогда потребовалъ мужественной ихъ службы на пользу Россіи (1).

Въ то время, какъ войска екатеринославской арміи, предназначшіяся, по соображеніямъ военныхъ дѣйствій, для взятія Очакова, медленно двигались внизъ по р. Бугу (2), секундъ-маіоръ Чепѣга былъ отряженъ, съ частію «вѣрныхъ» казаковъ, на Ингулъ, гдѣ генераль Голенищевъ-Кутузовъ предписалъ ему, 21-го апрѣля, захватывать приближавшихся къ нашему берегу непріятелей; самъ же кошевой, Сидоръ Бѣлый, находился въ войсковомъ кошѣ и зорко наблюдалъ за движеніями турокъ.

20-го мая, во второмъ часу пополудни, три фрегата, пять ботовъ и пять малыхъ судовъ, изъ числа турецкаго флота Гассана капуданъ-паши, сильно преслѣдовали правой стороною днѣпровскаго лимана русскій боть и другое небольшое судно, стараясь ихъ захватить, что, однако, не удалось. Минуя устье р. Буга, одинъ непріятельскій боть взлетѣлъ на воздухъ, какъ можно полагать отъ оборонительныхъ выстрѣловъ съ удалявшихся русскихъ судовъ. Послѣ такой потери, непріятельская эскадра отступила, внизъ по лиману, отъ устья Буга. Часть судовъ этой эскадры отправилась далѣе по лиману къ виднѣв-

(1) По росписанію, составленному 26-го мая 1788 г., за подписомъ князя Потемкина-Таврическаго (копія), кошъ войска «вѣрныхъ» казаковъ, съ казацкою гребною флотиліею, поступилъ во 2-ю дивизію дѣйствовавшей арміи, подъ начальство генераль-аншефа Суворова. Изъ дѣлъ войск. архива.

(2) Походы въ Турцію Румянцева, Потемкина и Суворова. Соч. М. Богдановича.

шимся вдали другимъ непріятельскимъ судамъ, а семь судовъ бросили, на ночь, якорь въ самомъ устьѣ р. Буга.

Утромъ, 21-го мая, по случаю воскреснаго дня, кошевой атаманъ Бѣлый, войсковой судья Головатый и есауль Кобинякъ, съ прочими старшинами войска, находились на утренней молитвѣ въ кошевой часовнѣ. Въ это время, часа за полтора до восхода солнца, начальникъ кошевыхъ передовыхъ постовъ донесъ Сидору Игнатьевичу, что непріятель подходитъ судами, насупротивъ коша, къ Константиновскому и Малому редутамъ. Кошевой, принявъ докладъ во время богослуженія, тотчасъ сдѣлалъ распоряженіе объ оборонѣ своего воинскаго стана отъ враговъ. Немедленно, подъ командою Головатаго и Кобиняка, все наличное войско стало подъ ружье, береговыя казачьи лодки мигомъ наполнились отважными казаками и гребная ихъ флотилія мѣткими своими пушками готова была встрѣтить и угостить незваныхъ гостей по-казацки. Турки, видя приготовленіе къ отпору со стороны казаковъ, не рѣшились подходить близко къ берегамъ, но, окруживши кошъ съ лимана, открыли по немъ сильную канонаду. Выстрѣлы съ турецкихъ судовъ летѣли въ кошъ съ 4 до 11 часовъ дня, однако, по причинѣ далекаго разстоянія, не причинили никакого вреда. Казачьи лодки, находясь внѣ дѣйствія непріятельскаго огня, не отвѣчали. Видя напрасную трату времени и пороха, турки прекратили пушечную пальбу; къ тому же одинъ ихъ фрегатъ сѣлъ на мель, и освободившись бѣжалъ въ Очаковъ. Вышедшіе изъ крѣпости конные турки, до 300 человекъ, остановясь надъ крутымъ берегомъ лимана, смотрѣли на казацкій кошъ; пѣхота же ихъ расположилась лагеремъ на своемъ берегу, противу Константиновскаго редута. Не замѣчая съ нашей стороны никакихъ движеній, турки ограничились наблюденіемъ надъ казацкимъ кошемъ; остававшаяся же въ устьѣ Буга турецкая эскадра, въ ночь на 22-е мая, ушла изъ виду коша (1).

Суворовъ, находившійся въ Кинбурнѣ въ день блокады коша, потребовалъ къ себѣ три казацкихъ лодки съ «добрыми молодцами», какъ писалъ герой Рымника, а 22-го мая приказалъ послать къ командовавшему гребнымъ флотомъ, принцу Нассау-Зигену, еще 15 такихъ же лодогъ. Кошевой атаманъ отправилъ, 23-го числа, на лодкахъ, къ Суворову войсковаго полковника Савву Бѣлаго съ 120 казаками, къ принцу же Нассау командировалъ двухъ войсковыхъ

(1) Донесеніе кошеваго атамана «вѣрныхъ» казаковъ генералу Суворову. Изъ дѣлъ войск, архива.

полковниковъ, арміи секундъ-маіоровъ Ивана Сухину и Левка Малаго, съ 684 казаками. Вслѣдъ затѣмъ, 28-го мая, по требованію принца Нассау-Зигена, отправился къ нему въ устье Буга и самъ кошевой, со всей казачей флотиліей и находившимся при кошѣ войскомъ «вѣрныхъ» казаковъ. Принцъ расположилъ флотилію у кинбурнскихъ береговъ.

1-го іюня появился въ лиманѣ Гассанъ-паша и напалъ на казачьи лодки, надѣясь уничтожить горсть храбрецовъ; но казаки смѣло вступили въ бой съ сильнымъ непріателемъ и нанесли туркамъ не мало вреда. Въ этомъ дѣлѣ со стороны казаковъ былъ убитъ куренный атаманъ 1, казаковъ убито и ранено 8 человекъ и повреждены четыре лодки (1).

3-го іюня казачья гребная флотилія, присоединившись къ флоту принца Нассау, стоявшему тогда въ глубокой пристани около 50 верстъ отъ Очакова, выстроилась въ первой линіи, и съ того же дня казаки стали на своихъ лодкахъ дѣлать разѣзды для наблюденія за дѣйствіями непріателя.

7-го іюня происходило жаркое дѣло между турецкимъ флотомъ и русскою гребною флотиліей. Храбрый принцъ Нассау восторжествовалъ и заставилъ Гассана отступить. Въ дѣлѣ этомъ «вѣрные» казаки оказали чудеса храбрости, и въ награду получили отъ главнокомандующаго, князя Потемкина, лестный рескриптъ, писанный на имя кошеваго атамана, старшинъ и всего общества. Въ рескриптѣ князь Тавриды писалъ: «Всякій опытъ ревностнаго вашего къ службѣ Ея Императорскаго Величества усердія, всякій подвигъ, означающій вашу неустранимость, производятъ во мнѣ истинное удовольствіе. И такъ, теперь чувствуя оное въ полной мѣрѣ, услышавъ о храбрыхъ вашихъ дѣяніяхъ во вчерашнемъ съ флотомъ турецкимъ сраженіи, сего я ожидалъ отъ васъ, и вы совершенно оправдали мои заключенія о людяхъ вѣроу православною и любовью къ отечеству привязанныхъ. Я объявляю всѣмъ вамъ мою благодарность и не примену о заслугахъ вашихъ засвидѣтельствовать предъ монаршимъ престоломъ (2).»

Гассанъ-паша, раздраженный своимъ пораженіемъ, рѣшился еще разъ попытать счастья. Преодолѣвъ всѣ препятствія при движеніи большихъ судовъ между мелями лимана, онъ, 16-го іюня, поднялъ весь

(1) Донесеніе принцу Нассау-Зигену коша войска «вѣрныхъ» казаковъ 1-го іюня 1788 г., за № 531. Изъ дѣлъ войск. архива.

(2) Свѣд. изъ дѣлъ войск. архива.

свой флотъ отъ Очакова съ тѣмъ, чтобы истребить нашу флотилію (1), и подойдя къ ней на пушечный выстрѣлъ, бросилъ якорь. На разсвѣтѣ турецкіе корабли и фрегаты выстроились въ передовую линію и двинулись противъ нашей эскадры. Съ презрѣніемъ смотрѣли османы на наши гребныя суда и, надѣясь на превосходство своихъ силъ, были увѣрены въ побѣдѣ. Каково же было изумленіе турокъ, когда лодки «вѣрныхъ» казаковъ бросились штурмовать трехпалубные корабли, посаженные принцемъ Нассау на мель! Жестокій бой загорѣлся по всей линіи. Турки оборонялись отчаянно; картечные и ружейные выстрѣлы сыпались градомъ на штурмовавшихъ, но неустрашимые казаки, сцѣпившись съ турецкими великанами, жестоко поражали неприятелей, приведенныхъ въ ужасъ безпримѣрной отвагой «вѣрнаго» войска. Зажженные нашими брандскугелями и калеными ядрами турецкіе корабли пылали страшнымъ огнемъ и взлетали на воздухъ; нѣсколько мелкихъ судовъ были затоплены и захвачены. Разбитый на голову Гассанъ-паша отступилъ.... На другой день, гребной нашъ флотъ преслѣдовалъ турецкіе корабли, попавшіе ночью, при отступленіи, подъ убійственный огонь кинбурнской батареи (2).

Дорого, однако, стоила «вѣрному» войску эта побѣда: оно лишилось своего любимаго храбраго кошеваго атамана, арміи подполковника Сидора Бѣлаго, одного полковаго есаула и 14 казаковъ. Кромѣ того, турки захватили въ плѣнъ 235 человекъ и сильно повредили одну лодку (3).

Принцъ Нассау-Зигенъ, преслѣдуя Гассана, dokonчилъ пораженіе турецкаго флота подъ Очаковымъ 1-го іюля (4). Въ этомъ бою, какъ и въ первомъ, «вѣрные» казаки, мстя за смерть своего атамана, дрались отчаянно и потеряли убитыми одного куреннаго атамана и пять казаковъ, да ранеными шесть казаковъ. Четыре лодки ихъ были сильно повреждены турками (5).

(1) Въ распоряженіи принца Нассау-Зигена, въ числѣ прочихъ судовъ, были лодки войска «вѣрныхъ» казаковъ.

(2) Изъ дѣлъ войск. архива. Походы въ Турцію Румянцева, Потемкина и Суворова, соч. М. Богдановича.

(3) Кошевой атаманъ Бѣлый отъ полученной смертельной раны умеръ на третій день, т. е. 19-го іюня. Какъ объ этомъ, такъ и о прочей потерѣ казаковъ взяты мною свѣдѣнія изъ донесенія коша «вѣрныхъ» казаковъ князю Потемкину отъ 17-го іюня 1788 г., № 503. Дѣла кубан. войск. архива.

(4) Походы въ Турцію Румянцева, Потемкина и Суворова, соч. М. Богдановича.

(5) Донесеніе коша войска «вѣрныхъ» казаковъ генераль-аншефу Суворову отъ 2-го іюля 1788 г., № 533. Изъ дѣлъ войск. архива.

За такія молодецкія дѣла «вѣрные» казаки получили, въ числѣ прочихъ войскъ, благодарность главнокомандующаго.

По желанію войска «вѣрныхъ» казаковъ, на мѣсто смертельно-раненаго кошеваго Сидора Игнатьевича Бѣлаго былъ назначенъ испытанный въ бояхъ арміи маіоръ Захарій Алексѣевичъ Чепѣга ⁽¹⁾, которому фельдмаршалъ Потемкинъ, въ знакъ уваженія и признательности, подарилъ дорогую саблю ⁽²⁾.

Потемкинъ, двигаясь къ Очакову съ войсками обоими берегами Буга, 21-го іюля потребовалъ къ себѣ половину казачьей флотиліи. Чепѣга, отрядивъ 18 лодокъ съ войсковымъ судьей Головатымъ, вручилъ этому вождю «вѣрныхъ» казаковъ войсковые знаки достоинства, перначъ и прапоръ; къ оставшейся же подъ начальствомъ принца Нассау казачьей флотиліи былъ, за болѣзнію полковника Сухины, назначенъ войсковой полковникъ Мокій Гуликъ, при которомъ также находился одинъ войсковой прапоръ.

Еще до этихъ распоряженій, кошевой атаманъ Чепѣга двинулся со всѣмъ сухопутнымъ «вѣрнымъ» войскомъ къ селенію Коренихъ, оттуда перешелъ къ рѣкѣ Аджигулу, а затѣмъ отправился на Еселки, для соединенія съ передовымъ корпусомъ арміи, прибывшей къ Очакову.

31-го іюня Чепѣга отрядилъ къ свѣтлѣйшему князю 300 «вѣрныхъ» казаковъ, для наблюденія въ разъѣздахъ за дѣйствіями непріятели, а на другой день получилъ приказаніе слѣдовать, со всей своей конницей, за Березань, и, расположась при устьѣ Телегула, дѣлать разъѣзды вверхъ по этой рѣчкѣ и къ сторонѣ Аджибея, и наблюдать не будутъ ли непріятельскія суда приставать къ берегу ⁽³⁾.

Зорко смотрѣли «вѣрные» казаки на всѣ движенія турокъ близъ нашихъ береговъ, и результаты ихъ наблюденій весьма были полезны военачальникамъ въ стратегическихъ соображеніяхъ. Отважные и неутомимые старшины войска, съ храбрыми казаками, не находили никакихъ препятствій въ выполненіи самыхъ трудныхъ порученій своихъ начальниковъ.

Осеннія бури въ Черномъ морѣ заставили Гассана-пашу удалиться съ флотомъ изъ-подъ Очакова въ безопасныя мѣста. Тогда князь Потемкинъ, чтобы поколебать духъ защитниковъ Очакова, приказалъ взять неприступный островъ Березань. Отважное это предпріятіе онъ

⁽¹⁾ См. прилож. VII. Свѣд. изъ дѣлъ войск. архива.

⁽²⁾ О подаркѣ Потемкинымъ Чепѣгѣ сабли значится въ церемоніалѣ погребенія сего послѣдняго. Дѣла войск. архива.

⁽³⁾ Изъ дѣлъ войск. архива.